

предписывать, как должно образовывать слова, а описывать, как они образуются и как изменяются»⁵.

Зарождение и развитие нового языкознания не могло не сказаться самым решительным образом на методологических основах лексикографии. Вместо предписывающей точки зрения, почти безраздельно господствовавшей в европейской лексикографии с XVII в.⁶, в ее теорию и практику пришел подлинно научный взгляд на словарь как на отражение всего того, что сложилось в языке на данный момент, как на беспристрастный и объективный регистратор развития языка за определенный период. Словарь, таким образом, стал мыслиться как историческое исследование, а не как орудие в установлении некоей «чистой», «правильной», «универсальной» нормы.

Для укрепления в лексикографии этой новой точки зрения важное значение имели идеи немецкого лексикографа Франца Пассова и английского филолога Ричарда Тренча.

Пассов впервые в истории европейского словарного дела сформулировал в своем небольшом очерке (всего 70 страниц без приложений)⁷ те основные положения исторического метода, которые позднее легли в основу ведущих принципов БОС.

Важнейший тезис Пассова заключался в том, что словарная статья должна быть своеобразной исторической биографией слова. Всегда и везде, где это только возможно, писал Пассов, необходимо представлять различные значения слова в их строгой хронологической последовательности, а также, процитировав наиболее раннее появление слова в текстах, попытаться тем самым установить его первичное или основное значение. Далее, указывая он, составитель словаря, приводя цитаты из соответствующих периодов развития языка, должен суметь проследить весь ход эволюции значений слова⁸.

Этот тезис Пассова, впервые высказанный им в 1812 г., был затем повторен, развит и претворен им в жизнь в греческо-немецком словаре 1819 г. В предисловии к этому словарю Пассов с уверенностью настаивал: «Словарь должен... представить историю жизни каждого отдельного слова в удобной, наглядной и упорядоченной форме; он должен сообщить нам, где и когда каждое слово... впервые обнаружено, в каких направлениях оно развивалось дальше, какие изменения оно претерпело в своих формах и в своем значении и, наконец, к какому времени оно, возможно, исчезнет из языка и будет заменено другим словом. Иначе говоря, никак не пытаясь вмешиваться, предписывать или осуждать в качестве законодателя, лексикограф должен довольствоваться точным описанием того, что им обнаружено, и там, где это необходимо, он должен достаточно полно обосновывать найденное»⁹.

Идеи Пассова стали той основой, на которой зародился и успешно развивался исторический метод в английской лексикографии. Для составителей БОС взгляды Пассова были основополагающими. Об этом, в частности, свидетельствует и высказывание первого редактора словаря Герберта Кольтриджа, который писал: «Теория лексикографии, которую мы исповедуем, — это та, что была впервые четко сформулирована и успешно претворена в жизнь Пассовым. Она заключается в следующем: „Каждое слово нужно описывать так, чтобы оно само ракрывало свою историю —

⁵ *Rask R. K. Vejledning til det islanske eller gamle nordiske Sprog. Kjobenhavn, 1811, p. X.*

⁶ См., например: *Ступин Л. П. Словари С. Джонсона (1755) и Н. Уэбстера (1828) как выражение идеи предписывающего словаря.* — *Вестн. Ленингр. ун-та*, 1976, № 14, с. 122—127.

⁷ *Passow F. Über Zweck, Anlage und Ergänzung griechischer Wörterbücher. Berlin, 1812.*

⁸ *Ibid.*, S. 26.

⁹ *Passow F. Handwörterbuch der griechischen Sprache. Leipzig, 1819—1823, S. 1.*